

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**ЭПОХА БРОНЗЫ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК
Материалы круглого стола «Древности Нижнего
Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского
могильника»**

**№ 2
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 2 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редакторы:

канд. ист. наук С.В. Кузьминых, канд. ист. наук А.А. Чижевский

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова**Редакционный совет:**

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Васкул И.О., к.и.н. (Сыктывкар); **Дегтярева А.Д.**, к.и.н. (Тюмень); **Кирюшин Ю.Ф.**, д.и.н. (Барнаул); **Ковтун И.В.** д.и.н. (Кемерово); **Корякова Л.Н.**, д.и.н. (Екатеринбург); **Кузьминых С.В.**, к.и.н. (Москва); **Моргунова Н.Л.**, д.и.н. (Оренбург); **Обыденнов М.Ф.**, д.и.н. (Уфа); **Очир-Горяева М.А.**, д.и.н. (Казань); **Смирнов Н.Ю.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Усачук А.Н.**, к.и.н. (Донецк); **Черных Е.М.**, к.и.н. (Ижевск); **Чижевский А.А.**, к.и.н. (Казань).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com<https://www.evrazstep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

No 2 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei V. Kuzminykh**,
candidate of Historical Sciences **Andrei A. Chizhevsky**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Vaskul Igor.O., Candidate of Historical Sciences, (Syktyvkar); **Degtyareva Anna D.**, Candidate of Historical Sciences (Tyumen); **Kiryushin Yuri F.** Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Kovtun Igor V.** Doctor of Historical Sciences (Kemerevo); **Koryakova Ludmila N.**, Doctor of Historical Sciences (Yekaterinburg); **Kuzminykh Sergei V.**, Candidate of Historical Sciences, (Moscow); **Morgunova Nina L.**, Doctor of Historical Sciences (Orenburg); **Obydenov Michael F.**, Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Ochir-Goryaeva Maria A.**, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Smirnov Nikolai Yu.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Usachuk Anatolii N.**, Candidate of Historical Sciences, (Donetsk); **Chernykh Elizaveta M.**, Candidate of Historical Sciences (Izhevsk); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

Древности эпохи поздней бронзы

Усачук А.Н. (<i>Донецк, Украина</i>), Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>) Использование астрагалов домашних животных на поселениях эпохи поздней бронзы Башкирского Зауралья	10
Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Морозов В.В. , Азаров Е.С. (<i>Москва, Россия</i>) Луговские I и II стоянки и проблема соотношения черкаскульской, луговской и межов- ской культур в Нижнем Прикамье	38
Чижевский А.А. , Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры	99
Чижевский А.А. , Галимова М.Ш. , Губайдуллина А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Казанская стоянка (по материалам исследований 1938 г.)	124
Шипилов А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Кузькинская XVII стоянка (атрибуция и хронология)	165

Проблемы изучения раннего железного века

Новиков А.В. (<i>Кострома, Россия</i>) Актуальные проблемы изучения поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги (Костромское и Ивановское Поволжье). К постановке вопросов	179
Овсянников В.В. , Савельев Н.С. (<i>Уфа, Россия</i>) Воинское святилище на Акбердинском II городище	201
Черных Е.М. (<i>Ижевск, Россия</i>) К 120-летию начала исследований Зуевского (Зуевоключевского I) могильника	227
Оруджов Э.И. (<i>Казань, Россия</i>), Глушков К.Н. (<i>Киров, Россия</i>) Чижевское (Марьин кокош- ник) городище. Итоги археологических исследований за 2017–2018 гг.	246
Перескоков М.Л. (<i>Пермь, Россия</i>) Ананьинский комплекс Мокинского поселения-могильника	259

История археологии

Воробьёва С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Лесостепная часть Южного Приуралья в эпоху раннего железа: история изучения вопроса и перспективы исследований	268
Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) М.Г. Худяков: из неизданного при жизни	292
Резолюция по итогам заседания круглого стола «Древности Нижнего Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского могильника» г. Елабуга, 23–25 мая 2018 г.	306
Список сокращений	307

CONTENTS

Foreword	6
-----------------------	---

Antiquities of the Late Bronze Age

Usachuk A.N. (<i>Donetsk, Ukraine</i>), Bakhshiyev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Use of Domestic Animal Astragals in the Settlements of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	10
Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Morozov V.V. , Azarov E.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Lugovskaya I and II Sites and the Issue of the Interaction of Cherkaskulskaya, Lugovaya and Mezhovskaya Cultures in the Lower Kama Region	38
Chizhevsky A.A. , Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Early (Atabaevo) Stage of Maklashevo Culture	99
Chizhevsky A.A. , Galimova M.Sh. , Gubaidullina A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kazanskaya Site (On the Basis of 1938 Study Materials)	124
Shipilov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kuzkinskaya 17 Site (Attribution and Chronology)	165

Problems of Studying the Early Iron Age

Novikov A.V. (<i>Kostroma, Russian Federation</i>) Current Issues of Studying Early Iron Age Settlements in Eastern Area of the Upper Volga Basin (Kostroma and Ivanovo Volga Regions). Presentation of the Issues	179
Ovsyannikov V.V. , Savelyev N.S. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Military Sanctuary in Akberdino II Settlement	201
Chernykh E. M. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) 120th Anniversary of The Study of Zuevsky (Zuevoklyuchevsky I) Burial Ground	227
Orudzhov E.I. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Glushkov K.N. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) “Chizhevskoye (Maryin Kokoshnik) Settlement”. Results of Archaeological Studies in 2017-2018	246
Pereskokov M.L. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Ananyino Complex of Mokinsky Settlement and Burial Ground	259

History of Archaeology

Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Forest-Steppe Part of Southern Urals in Early Iron Period: history of studying the issue and research prospects	268
Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) M.G. Hudyakov: from unpublished during lifetime	292
Resolution following the results of a roundtable meeting "The Antiquities of the Lower Kama Region and the 160th Anniversary of the Archaeological Study of Ananyino Burial Mound", Elabuga, May 23-25, 2018.	306
List of Abbreviations	307

УДК 902/904

М.Г. ХУДЯКОВ: ИЗ НЕИЗДАННОГО ПРИ ЖИЗНИ

© 2019 г. С.В. Кузьминых

В 2019 г. исполняется 125 лет со дня рождения видного российского археолога и историка Михаила Георгиевича Худякова (1894–1936). В статье дан обзор огромного и многопланового творческого наследия ученого. После ареста и расстрела в 1936 г. многие его работы остались неопубликованными и оказались в разных архивах страны и зарубежья. Статья вводит читателей в мир рукописей Худякова по истории и этнографии удмуртов, мари и казанских татар, археологии Волжско-Камского края от древности до Средневековья. Многие из работ М.Г. Худякова, безусловно, ждут возвращения из небытия и должны быть опубликованы.

Ключевые слова: археология, этнография, история, М.Г. Худяков, неизданные работы.

Огромное и разноплановое творческое наследие М.Г. Худякова после его расстрела в 1936 г. было предано забвению, многие работы остались неопубликованными и разбросаны по разным архивам страны и зарубежья. Основная часть изъятого при аресте рукописного архива ученого, связанная, прежде всего, с исследованиями в области истории и этнографии удмуртов и мари, была возвращена в 1939 г. из Петропавловской крепости в Отдел рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ныне Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге). Другие рукописи, подготовленные в годы работы в Государственной Академии истории материальной культуры, вернулись тогда же в Рукописный архив Института истории материальной культуры АН СССР. Часть рукописей, преимущественно студенческой поры, оказалась в Государственном архиве Кировской области, в фонде Вятской ученой архивной комиссии. Некоторые рукописи хранятся на родине Михаила Георгиевича, в районном краеведческом музее г. Малмыжа. Рукописи ряда крупных трудов ученого находятся также в рабочем архиве А.М. Тальгрена в Музейном ведомстве Финляндии. Статьи М.Г. Худякова, сданные в печать в середине 1930-х гг. и не успевшие выйти до ареста, вероятно, остались в редакциях академических журналов и сборников. Если они не утилизированы в 1936 г. или не пропали в блокаду Ленинграда, есть шанс отыскать их в питерских архивах.

Описание неизданных при жизни трудов М.Г. Худякова начнем с Рукописного отдела Научного архива (РО НА) ИИМК РАН. Здесь хранятся следующие работы ученого.

«Древнее Поволжье (до V в. н.э.). Средневековое Поволжье (после V в. н.э.)» (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1696. 98 л.). Рукопись представляет собой популярные очерки; по своему жанру это учебник или учебное пособие. В целом очерки оставляют впечатление незавершенного сочинения. Они состоят из трех частей (их трудно назвать главами): 1) «Древнее Поволжье», но в оглавлении к рукописи такого названия нет; 2) «Конспект по истории народов Поволжья»; часть 2 этого раздела датирована 27 марта 1936 г.; 3) «О Булгарском государстве»; 4) «Мари, удмурты»; 5) «История Казанского ханства». Эти части неравноценны по своей готовности. В конце рукописи автором отмечено, что желательно сопроводить ее рисунками, картами, этнографическими изображениями.

Судя по всему, эти очерки создавались М.Г. Худяковым с начала 1920-х годов. Из жизнеописаний и его переписки с В.А. Городцовым и А.М. Тальгреном известно, что в казанском Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте (с 1921 г. Восточная академия) по кафедре археологии Худяков читал общий курс по археологии Поволжья и Приуралья и специальные – «Археология бронзового века Волжско-Камского края» и «История археологии» (Кузьминых, 2004, с. 36; Кузьминых, Смирнов, 2015, с. 222–226); кроме того, в 1921 г. он был заведующим учебной частью Восточной академии (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 716. Л. 136). С этих его первых лекционных курсов, вероятно, и начали складываться настоящие очерки.

Части 3–5 рукописи явно созданы ученым на базе работ, написанных еще в казанские годы (Виноградов, Худяков, 1920;

Худяков, 1917; 1920а; 1920б; 1921а; 1921б; 1922а; 1922б; 1924). В первой половине 1930-х гг. М.Г. Худяков состоял преподавателем кафедр истории народов СССР ЛИЛИ и истории доклассового общества истфака ЛИФЛИ (Тихонов, 2003, с. 159, 282, 283). На эти очерки, судя по всему, он опирался при чтении лекционных курсов в этих институтах. В те же годы, как и в предшествующие аспирантские (1926–1929), Михаил Георгиевич продолжил разработку тем, которые нашли отражение в данной рукописи, ряде публикаций (Худяков, 1926; 1927; 1930а; 1930б; 1932а; 1932б; 1935а), а также в докладах и диспутах в ГАИМК. В 1933 г. в бригаде по изучению феодализма на востоке СССР состоялся его доклад «Феодализм у народов Поволжья в эпоху Казанского царства» (Хроника... 1933). Годом позже он выступил в прениях в дискуссии по докладу М.М. Цвибака «Основные вопросы истории возникновения феодализма в России» (Худяков, 1934б), заострив внимание на проблемах возникновения феодализма у народов Среднего Поволжья. Но с гораздо большей полнотой археологические, этнографические и фольклорные материалы, на которые исследователь опирался в очерках «Древнее Поволжье» и «Средневековое Поволжье», использовались им в книге о древней и средневековой истории Среднего Поволжья (Худяков, 1935а)¹.

«Культ деревьев у народа мари» (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1362. 156 с., 16 фото). Машинопись, сопровождается отзывом И.И. Мещанинова², с примечаниями

¹ Сама эта монография носит более узкое название «Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области: (Введение в историю народа мари)», ее структура и содержание «грешат» псевдосоциологическими построениями в стиле «нового учения о языке» Н.Я. Марра и его адептов. В то же время широта и полнота привлекаемого археологического и этнографического материала сделала эту книгу важным источником для всех исследователей, обращавшихся позднее к археологии Марийского края. В частности, изданная после войны книга А.П. Смирнова (1949) базируется на археологических материалах, собранных М.Г. Худяковым, но изложены они уже не по этапам родового общества, а в рамках традиционных археологических эпох.

² В 1934 г. И.И. Мещанинов – директор Института доклассового общества и член Президиума ГАИМК, в 1933–1937 гг. директор Института антропологии и этнографии / Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР.

главного редактора А.Г. Пригожина³. Рукопись имеет дату перепечатки – 17 февраля 1934 г., а это означает, что она была завершена в конце 1933 г. или самом начале 1934 г. Рукою М.Г. Худякова в конце текста сделано примечание – «Рукопись готова к печати». Структура ее такова: введение и две главы (1. Две формы культа священных рощ у мари, с. 2–29; 2. Конкретные проявления культа деревьев у мари, с. 29–148).

Проблематика, связанная с изучением культов и обрядов у древних и средневековых народов Волго-Камья, разрабатывалась М.Г. Худяковым, начиная с гимназических и студенческих лет, но особенно активно в годы работы в Институте по изучению народов СССР (с 1929 г.) и Государственной Академии истории материальной культуры (с 1931 г.). Помимо данной рукописи, его разыскания нашли отражение в ряде опубликованных трудов (Худяков, 1933а; 1933б; 1934а; 1934б). Они созданы на методологической базе «яфетической теории» Н.Я. Марра, но при этом опираются на большой корпус археологических, этнографических и фольклорных источников. Эта проблематика нашла также отражение в ряде выступлений М.Г. Худякова. В группе по изучению культов ГАИМК состоялись его доклады о культово-космических представлениях в памятниках материальной культуры Волжско-Камского края (см. статьи: Худяков, 1933а; 1934а), культе растительности у мари (по-видимому, по материалам готовящейся рукописи «Культ деревьев у народа мари»), культе заложенных покойников в русском бытовом православии (Невский, 1931).

Собранный в книге археологический, этнографический и фольклорный материал не потерял своей актуальности и в наши дни, когда классических этнографических работ издается все меньше и меньше. Рукопись, безусловно, заслуживает скорейшей публикации. В столь полном объеме подобная работа не предпринималась современными марийскими этнографами. Отчасти рукопись Михаила Георгиевича перекликается с книгой известного финского этнографа Уно Харвы «Религия народа мари» (Harva, 1926), с

³ В 1932–1934 гг. А.Г. Пригожин – член Президиума, заместитель председателя ГАИМК, в 1934–1935 гг. директор Московского института философии, литературы и истории.

которой Худяков познакомился в 1936 г. – эту книгу ему подарил А.М. Тальгрэн.

«Религиозные верования в Поволжье в эпоху родового общества» (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1369. 192 л.). В рукописи нет пометки о дате ее окончания, но об этом можно судить по отзыву И.И. Мещанинова, который датирован 22 декабря 1933 г. Книга имеет следующую структуру. Глава 1. Родовая организация культа, с. 1–30. Глава 2. Пережитки материнского рода, с. 30–55. Глава 3. Следы тотемизма, с. 55–124. Глава 4. Оформление родовых культов, с. 124–192.

Эта рукопись, как и предыдущая, создавалась М.Г. Худяковым в годы работы в ИПИИ и ГАИМК, хотя материалы для нее, конечно же, собирались им на протяжении всей научной деятельности. Вопросы, обсуждаемые в книге, нашли отражение в ряде опубликованных (Худяков, 1933а; 1934а; 1935а; 1935б; 1936) и рукописных трудов ученого (Худяков, 1937)⁴. В настоящей рукописи они освещены в наиболее полном и завершенном виде. Обращает на себя внимание, что Михаил Георгиевич продолжил в ней работу над составлением карты расселения удмуртских родов. Первый опыт был сделан им еще в 1914 г. (Худяков, 1920а; 1920б). С накоплением новых материалов задача, безусловно, усложнилась. К их обработке был привлечен студент ЛИЛИ И.М. Лекомцев⁵, который по заданию Худякова взял на себя труд составления карты расселения удмуртских родов. Эта задача, как отмечает автор (с. 21), была успешно решена, и Лекомцев «впервые составил такую карту, представляющую, несомненно, большой исторический интерес». Любопытно, что на с. 59 Худяков зачеркнул в рукописи пассаж, в котором «обрушился» с критикой теории заимствований в трудах А.М. Тальгрена и финских археологов в целом. В начале 1930-х гг. подобного рода критика была по сути ритуальной в его работах (Худяков, 1931б; 1934в; Пальвадре, Худяков, 1934).

Остается сожалеть, что рукопись «Религиозные верования в Поволжье в эпоху родового общества» так и не увидела свет. Как и другой труд Худякова («Культ дере-

вьев у народа мари»), она также базируется на богатом археологическом, этнографическом и фольклорном материале, но вместе с тем, как и многие работы ученого 1930-х гг., грешит псевдомарксистским «новаторством» в духе теории стадильности («яфетическая теория») Н.Я. Марра.

«Волхвы в древней Руси» (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1354. 53 л.). В 1934 г. в Институте истории феодального общества ГАИМК М.Г. Худяков сделал доклад «Волхвы в древней Руси». Выступление было посвящено характеристике жреческой организации волхвов и ее роли в раннефеодальных крестьянских движениях. Судя по откликам (Хроника... 1934, с. 121), вокруг доклада развернулась большая полемика. Михаил Георгиевич, вероятнее всего, по итогам этого обсуждения подготовил текст брошюры для публикации в серии «Известия» ГАИМК, но до издания, увы, дело не дошло...

В Отделе рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранятся несколько рукописей М.Г. Худякова, связанных с его исследованиями в области истории и этнографии удмуртов и мари. Некоторые из этих работ, касающиеся прежде всего территории Удмуртии и истории удмуртского народа, более 10 лет тому назад были подготовлены к изданию (Гришкина, Кузьминых, 2008). Центральное место в книге «История Камско-Вятского края» занимает работа «История вотского народа» (Худяков, 2008, с. 129–214).

«История вотского народа» (ОРРК РНБ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. 179 л.), без даты в конце рукописи, но есть дата в одной из тетрадей – 13 ноября 1925 г. Написана в обычных ученических тетрадях, листы которых пронумерованы позже. Некоторые листы имеют двойную нумерацию – сверху и внизу страницы. Это рабочий вариант авторской рукописи с многочисленными поправками, зачеркнутыми фрагментами, дополнительными вставками, повторами, рабочими схемами. Рукопись явно не завершена. Ранее в научный оборот не вводилась. Можно лишь упомянуть краткое сообщение о наличии данной работы и lapidарный анализ ее содержания в выступлении А.Г. Шкляева и Т.А. Красновой на Международном конгрессе финно-угроведов в г. Оулу в 1993 г. (Krasnowa, Shklyaw, 1996). Главе 1 предшествует текст, никак не озаглавленный, и только по последовательности страниц можно

⁴ Статья М.Г. Худякова была анонсирована в сборнике, но была изъята после его ареста и расстрела.

⁵ Иван Михайлович Лекомцев, уроженец Глазовского уезда Вятской губернии, в 1930–1933 гг. был студентом этнографического отделения ЛИЛИ; см. подробнее о нем: (Христоробова, 1997, с. 71, 72).

догадаться, что это предполагаемое введение, посвященное народам финно-угорской языковой семьи, их предыстории и расселению. Материал введения нередко повторяет текст Главы 1 и содержит лингвистические штудии, выдержанные в духе яфетической теории Н.Я. Марра. Последнее обстоятельство явно свидетельствует о том, что введение было написано позже, чем основной текст, в первые ленинградские годы, скорее всего, в 1925–1926 гг., когда М.Г. Худяков посещал лекции и семинары Н.Я. Марра и В.В. Бартольда.

Глава 1 начинается с листа 12 и содержит вначале краткий перечень намечаемых к раскрытию вопросов, который фактически реализуется на протяжении всей рукописи. На листе 34 автор дает новую структуру работы. Она включает 12 разделов, в соответствии с которыми в основном и излагается материал. Глава 2 не имеет подзаголовков и целиком строится на археологических данных, уже введенных в оборот предшественниками автора. По содержанию она охватывает пункты 4–6 программы («Продвижение вотяков с Волги на Вятку»; «Следы вотских поселений в Поволжье»; «Движение черемис на восток»). С листа 72 начинается глава 3, озаглавленная «Эпоха подчинения вотяков чужеземному капиталу». Здесь выделены подзаголовки: «Начало русской колонизации в Вотском крае»; «Соперничество русского и татарского капитала». Далее подзаголовки не вычлениваются, несмотря на то, что материал главы доведен до 1924 года. В целом текст работы и в хронологическом, и в тематическом отношении шире предполагаемого первоначально плана и структуры. Повествование доводится до событий создания Вотской автономной области. Заключительный раздел посвящен явлениям культурного строительства в области, которые автор воспринимал с огромным энтузиазмом и надеждой на будущее возрождение удмуртского народа. Рукопись завершается рекомендательным списком литературы. Последняя по времени издания упомянутая в нем работа относится к 1925 году.

Рукопись не датирована, но по некоторым косвенным признакам ее можно отнести к казанскому периоду творчества ученого. Вряд ли М.Г. Худяков возвращался к основному тексту после переезда в Ленинград и поступления в аспирантуру ГАИМК (1926 г.), когда область его научных интересов хотя и коренным образом не изменилась, но корректирова-

лась аспирантским планом. Автор не пытался довести «Историю...» до издательства, не предлагал ее – в отличие от ряда других работ – А.М. Тальгрену для публикации за рубежом. До завершения рукописи даже в авторском варианте было – и это очевидно – еще далеко. Данное обстоятельство создало огромные трудности при подготовке ее к изданию.

Еще одно обстоятельство, которое с неизбежностью возникает, когда написание и издание работы отделены друг от друга временным разрывом почти в 80 лет. Историческая наука, этнография и археология со времени создания рукописи продвинулись далеко вперед, возникло множество новых точек зрения, иногда совершенно опровергающих гипотезы и воззрения автора. К тому же на этом труде М.Г. Худякова лежит отчетливая печать очень популярных и распространенных теорий, характерных для 20–30-х годов прошлого столетия и отвергнутых современной наукой. В частности, это касается чрезвычайно модной теории торгового капитализма, выдвинутой академиком М.Н. Покровским.

Под углом зрения этой теории М.Г. Худяков рассматривает всю историю удмуртов в средневековье и даже в древности. Удмуртские городища уже в ананьинскую эпоху являлись для него прежде всего местом концентрации драгоценной пушнины, а родоплеменная верхушка – агентом по торговле с иностранцами, получавшей предметы ввоза и распределявшей их среди окрестного населения, не без выгоды для себя. Именно торговый обмен автор считал способом накопления значительных средств в руках социальных верхов, способствовавшим росту их власти над остальным населением. Эпоху колонизации территории расселения удмуртов булгарами, татарами, а затем и русскими он также рассматривал, прежде всего, как эпоху соперничества татарского и русского капитала.

Другая теория, оказавшая явное и сильное влияние на ученого, – это яфетическая теория или «теория стадийного развития» академика Н.Я. Марра (Худяков, 1931). Налет яфетидологии, очень популярной в СССР вплоть до 1953 г., ощущается на всем творчестве М.Г. Худякова ленинградских лет, в том числе и на объяснении многих явлений древней истории удмуртов.

«Историю вотского народа» объединяет с «Очерками по истории Казанского ханства» (Худяков, 1923) стремление автора доказать,

что удмурты, как и другие финно-угорские народы, являлись субъектом истории, а не «коснели в дикости», как изображало их большинство историков, вплоть до А.Д. Иловайского и С.Ф. Платонова. Одержимость в решении поставленной задачи приводит его к чрезмерному расширению ареала расселения удмуртов, которые, по его убеждению, занимали до великого переселения народов местности по обоим берегам Волги и по нижнему течению Камы и Вятки. Складывается впечатление, что М.Г. Худяков относит к предкам удмуртов все выявленные на этой территории археологические памятники от энеолита до железного века. Оттеснение удмуртов к северо-востоку он связывает с притоком чуваш, которых рассматривает как самостоятельную народность, не имеющую отношения к булгарам. Миграция на северо-восток усилилась «с вторжением булгар – предков современных казанских татар». На более реальную почву М.Г. Худяков опирается, начиная с эпохи чепецкой культуры. При анализе материальной и духовной культуры обитателей чепецких городищ исследователь широко использовал удмуртский героический эпос, воссозданию которого он отдал много сил⁶.

Часть вторая рукописи «Эпоха господства чужеземного капитала» повествует о периоде русской колонизации края. Любопытно, что в оценке этого процесса автор очень близок к теории «пассионарности» Л.Н. Гумилева. «... русские прочно утвердились в Верхнем Поволжье. Необычайно быстрый прирост населения, свойственный молодой расе, оставлял далеко за собой медленный прирост жителей в таких областях, которые были населены финскими народами с незапамятных времен в течение нескольких тысячелетий. Баланс энергии, запаса жизненных сил и приспособляемости складывался неблагоприятно для одряхлевшей финской расы», – отмечает он, объясняя темпы колонизации удмуртских земель. Картину взаимоотношений коренных жителей и пришлого населения он восстанавливает на основе

самых разнообразных источников и при этом не оставляет в стороне глубокие изменения в психологии удмуртского народа, оказавшегося под двойным гнетом. Совершенно другой тон приобретает повествование М.Г. Худякова, когда он говорит о начавшемся возрождении удмуртского этноса, которое получило новые импульсы с созданием автономной области удмуртского народа.

«Общественный строй вотяков в VII–XIV столетиях» (ОРРК РНБ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 7. 26 л.). По сравнению с «Историей вотского народа» рукопись оставляет впечатление гораздо более зрелого и завершенного этюда. Автор подчеркивает, что появление данной темы не было случайностью: он пришел к ней «после продолжительной работы над изучением экономической истории Среднего Поволжья с древнейших времен до русской колонизации». Импульсом к созданию статьи, по признанию самого ученого, стал аспирантский семинар по марксистской теории истории, который действовал в ГАИМК под руководством профессора И.С. Плотникова. М.Г. Худяков являлся активным участником этого семинара. Данная работа является достаточно смелой попыткой социологической интерпретации уже известного археологического, этнографического и фольклорного материала с позиций того же международного товарообмена как главной движущей силы экономического и социального прогресса.

В статье в более завершенной логической форме излагаются наблюдения и выводы, которые были намечены в форме гипотез в предшествующем труде. Историю удмуртов и в этой работе М.Г. Худяков рассматривает с точки зрения развития торгового обмена с соседними и отдаленными народами. Выделяемые им периоды отличаются друг от друга главным образом сменой торговых партнеров. Более детально анализируется автором период, предшествовавший русской колонизации. «Предметы, найденные на городищах и селищах Чепецкого края, дают достаточный материал для характеристики как экономического быта, так и общественного строя вотяков в эпоху, предшествовавшую русской колонизации», – отмечает Михаил Георгиевич, подчеркивая, что прежде всего в этот период в глаза бросается классовое расслоение этноса.

М.Г. Худяков приходит к справедливому выводу о натуральном характере крестьянско-

6 См. подробнее об истории создания эпоса, его судьбе, литературоведческом анализе в трудах Ф.К. Ермакова (1970), Д.А. Яшина (1986; 1987), П. Домокоша (1993, с. 118, 124–130), В.М. Ванюшева (2004), В.В. Напольских (Napolskikh, 2003). Сам эпос был издан в оригинале на русском языке (Худяков, 1986; 2008) и в переводе В.М. Ванюшева – на удмуртском (Худяков, 2004).

го хозяйства в изучаемый им период. Однако при этом к разряду покупных он относит все «железные изделия: ножи, топоры, сошники, наконечники стрел, не говоря уже о разных женских украшениях – перстнях, браслетах, ожерельях, серьгах, подвесках – необходимо было покупать на стороне, у богатых владельцев городищ». Таким образом, автор совершенно отрицает какое-либо развитие металлургического, кузнечного и уж тем более ювелирного производства у удмуртов. Все изделия этих промыслов представлялись ему привозными, полученными в результате обменных операций. Нет необходимости говорить о том, насколько серьезную корректировку этих выводов дали материалы последующих археологических разысканий, убедительно продемонстрировавшие достаточно высокое развитие у удмуртов развитого кузнечного и ювелирного ремесел.

Среди жителей удмуртских городищ М.Г. Худяков не видел ремесленников и рядовых жителей. Здесь, по его мнению, «обитал правящий слой, торговая знать, сосредотачивавшая в своих руках все богатства». Социальная дифференциация, по представлениям автора, происходила на основе эксплуатации родовыми вождями рядовых удмуртов-охотников, которые доставляли на городища в обязательном порядке продукты охоты в виде дани. Пушнина служила товаром для обмена с иноземными купцами, от которых «князья-продавцы» получали предметы роскоши и моды, излишки от которых, в свою очередь, опять распределяли среди окрестного населения не без выгоды для себя».

Все это – несомненная дань теории «торгового капитализма». В то же время в статье немало тонких наблюдений и выводов. Наверное, и для современных исследователей представляет несомненный интерес вывод М.Г. Худякова о том, что удмурты были объединены в целый ряд отдельных родовых княжеств, не связанных единой политической властью, но наметилась тенденция к формированию таких более крупных политических объединений. «Несомненно, что сознание национального единства поддерживалось во всех вотяках общностью их экономической жизни, быта, языка, обычаев, преданий и культа. У вотяков существовало даже понятие об общенациональном объединении, обозначавшееся термином «эксей улос», – заключает Худяков повествование об эпохе, предше-

вавшей русской колонизации. «Однако, – справедливо отмечает он, – классовое расслоение вотяков не успело дойти до конца. Феодализм, характерный для болгаро-татар того времени, не успел распространиться среди вотяков... Предел дальнейшей дифференциации населения положила русская колонизация, нарушившая естественное развитие хозяйственных и общественных процессов. Произошло обратное уравнивание классовых различий, и начавшаяся дифференциация вновь сменилась возвратом к натуральному хозяйству». Так выглядит социальный строй удмуртского общества и его дальнейшая эволюция под влиянием внешних обстоятельств. Эти выводы автора были во многом подтверждены в работах современных исследователей истории удмуртского этноса.

Эта работа, как и предыдущая, не датирована, но, вне всякого сомнения, она написана М.Г. Худяковым в аспирантские годы. В последних разделах рукописи мы сталкиваемся с полемикой с А.П. Смирновым – автором статьи «Социально-экономический строй восточных финнов IX–XIII веков нашей эры», опубликованной в 1928 г. (Смирнов, 1928). Последнее обстоятельство дает возможность отнести завершение работы над данной рукописью к периоду не позднее 1928–1929 гг., когда в рамках аспирантского семинара по марксистской теории истории Худяков подготовил доклад и статью «Общественный строй вотяков в VII–XIV столетиях», которая в итоге была опубликована спустя 80 лет после ее написания (Худяков, 2008, с. 215–232).

«Новое о Мултанском деле» (ОРРК РНБ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 10. 21 л.). В книге «История Камско-Вятского края» опубликованы две работы М.Г. Худякова, связанные с известным Мултанским процессом. «Новое о Мултанском деле» является более пространной рукописью, ставшей базой для другой – более сжатой и гораздо более четко выстроенной статьи, предназначенной для публикации (Худяков, 1932б). Судя по концовке, статья «Политическое значение Мултанского дела и его отголосков в настоящее время» была завершена после работы в Удмуртии в 1931 г. Удмуртского отряда Нижегородской антирелигиозной экспедиции ИПИН во главе с М.Г. Худяковым. В плане работ Средневолжского сектора этого института на 1931 г. под пунктом 7 значится «Подбор библиографии и иллюстративного материала по Мултанско-

му делу» (СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 232. Л. 30).

В отличие от других ученых, занимавшихся Мултанским процессом, М.Г. Худяков значительно шире взглянул на политическую и идейную подоплеку этого дела и его разбирательства, связав его с еврейским вопросом в России. В рукописи сохранилось свидетельство автора о том, что на непосредственную связь процесса с самым большим для второй половины XIX в. еврейским вопросом указал ему А.Ф. Кони при личной встрече, состоявшейся 4 апреля 1925 года. Для А.Ф. Кони, В.Г. Короленко и Л.Н. Толстого – людей, совершенно разных по своим политическим убеждениям, – защита удмуртов стала «защитой гуманности, веротерпимости от человека-ненавистничества и шовинизма, насилия и несправедливости». Гораздо сильнее, нежели в опубликованной статье, звучит в рукописи мотив заинтересованности служителей церкви в обвинении мултанских удмуртов: «Победоносцев (обер-прокурор Синода) и Плеве (министр внутренних дел) стояли всецело за обвинение». Автор приводит воспоминания Кони, как после второй кассации Мултанского дела Плеве встретился с ним и заявил, что отменой обвинительного приговора тот компрометирует православную церковь.

В опубликованном варианте (Худяков, 2008, с. 233–247) более тщательно разработана политическая подоплека и история подготовки Мултанского процесса. М.Г. Худяков продемонстрировал, что корни этого дела уходят еще в период правления Николая I, «когда легенда о ритуальных убийствах была вынесена за пределы черты еврейской оседлости и стала блуждать повсеместно». В 1853 г. возникло ритуальное дело в Саратове, когда к следствию были привлечены не только евреи, но украинцы и немцы-колонисты, которым также приписывались обвинения в человеческих жертвоприношениях. Крайне возбужденная атмосфера вокруг Саратовского дела вызвала появление молвы о человеческих жертвоприношениях у марийцев, чуваш и удмуртов. Таким образом, исследователь убедительно доказывает, что возникновение дела о ритуальном убийстве, в котором обвиняемой стороной стали удмурты, было делом случая и совпадения обстоятельств, среди которых немаловажное значение имели напряженные взаимоотношения между русскими жителями деревень Чульи и Анык и мултан-

скими удмуртами, а также карьерные устремления энергичного и честолюбивого товарища прокурора Малмыжского окружного суда Н.И. Раевского, «который решил оказать услугу правительству проведением обвинительного ритуального дела против инородцев». То, что казалось невозможным по отношению к евреям, оказалось значительно более легким по отношению к другим «инородцам».

М.Г. Худяков вскрывает и неблагоприятную роль местного духовенства, представители которого распространяли слухи о человеческих жертвоприношениях, «которые имели задачей отвратить удмуртов от язычества к христианству, а среди русского населения усилить стремление к скорейшей ассимиляции удмуртов». Неоднократные попытки возбудить ритуальный процесс, подобный Мултанскому, оканчивались провалом, пока за подвернувшийся удобный случай не ухватился Раевский, который превосходно учел политическое значение созданного им дела. Михаил Георгиевич приводит свидетельство А.Н. Баранова о том, как уездные чиновники объясняли действия Раевского: «Создать и провести такое дело – ведь это прямо карьера. После такого дела шагнуть можно – ого-го-го! Виновных-то всякий упечет, а ты вот невиновных закатай, да еще по такому преступлению какого не бывает».

В опубликованном варианте статьи М.Г. Худяков подверг анализу и последующие выступления представителей обвинения и их сторонников с наветами на удмуртов, поддержанные черносотенной печатью. Кроме того, он обратил внимание на распространенность подобных слухов в Удмуртии во время экспедиционной поездки 1931 г. «Слухи эти разжигают национальную рознь и уводят прочь от правильного проведения ленинской национальной политики», – обеспокоенно писал автор в 1932 г. Худяков полагал, что «контрреволюционные» слухи разжигаются классовыми врагами: кулацкими элементами и несознательной частью беспартийных советских служащих». Предполагалось, что ликвидация кулацких элементов и перевоспитание несознательных служащих в корне изменят ситуацию, но все оказалось куда сложнее: слух, однажды запущенный и поддержанный официальным разбирательством, имеет способность возрождаться вновь и вновь в переломные моменты истории.

В Государственном архиве Кировской области хранятся две рукописи М.Г. Худякова. Первая – «**Путешествие Отара в Биармию**» (Ф. 170. Оп. 1. Д. 382. 11 л.) – является докладом «Путешествие Отара в Биармию», прочитанным Михаилом Худяковым на заседании студенческого научно-исторического общества при Казанском университете 8 февраля 1916 г. Рукопись, вероятнее всего, предназначалась для публикации в «Трудах» Вятской ученой архивной комиссии, где в предшествующие годы был опубликован ряд других исторических сочинений студента Худякова, но в силу не вполне ясных причин работа не пошла в печать – опубликовать ее удалось лишь в начале XXI века (Худяков, 2008, с. 51–56).

Поражает зрелость мысли студента-третьекурсника, который провел обстоятельный анализ скандинавской «Саги об Отаре» и выдвинул глубокие и обоснованные аргументы против теории его земляка, профессора Московского археологического института С.К. Кузнецова о местоположении легендарной Биармии на Мурманском берегу Кольского полуострова. Анализ маршрута путешествия Отара привел начинающего исследователя к отождествлению Биармии с древней Пермью Великой, т.е. с местностью, занимавшей часть Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской губерний.

Вторая рукопись из того же архива – «**Исторический очерк города Малмыжа**» (Ф. 170. Оп. 1. Д. 86. 19 л.) – является черновым вариантом глав VIII и IX, не вошедших в очерк М.Г. Худякова «Исторический очерк города Малмыжа» (Худяков, 1916). Последняя часть, озаглавленная автором «Состояние Малмыжа в конце XVIII и начале XIX века (в эпоху преобразований)», в печать не попала и сохранилась в фонде ВУАК. Эта работа имеет обширное приложение, включающее постраничные комментарии и отрывки из подлинных исторических актов, а также рукописные планы и схемы, сопровождающие текст. Среди приложений к «Историческому очерку...» – отрывки из указов, переписных и городских книг, обывательских книг, а также список наиболее примечательных населенных мест Малмыжского уезда Вятской губернии.

В полном варианте «Исторический очерк города Малмыжа» опубликован в томе избранных исторических трудов М.Г. Худякова (2008, с. 56–105).

К циклу работ М.Г. Худякова об истории Вятского края относится еще ряд исторических сочинений ученого. Два из них издааны в книге «Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край / Ред., сост. В.Н. Козлов. Йошкар-Ола, 2003».

«**История покорения Малмыжского края**» (с приложением текста былины, записанной К.П. Чайниковым в Малмыжском уезде). Эта рукопись опубликована (Худяков, 2003а, с. 31–86) по машинописи «Прошлое Малмыжского края (князь Полтыш) (с приложением былины, записанной К.П. Чайниковым в Малмыжском уезде)», хранящейся в библиотеке Марийского научно-исследовательского института (Оп. 1. Д. 122. 39 л.). В левом верхнем углу первой страницы сделана пометка рукой М.Г. Худякова «4 экз.». В Йошкар-Олу рукопись попала, судя по всему, из Малмыжа, но более точная легенда о ее происхождении отсутствует. В этом я мог лично удостовериться при ознакомлении с рукописью в МарНИИ еще до ее публикации.

М.Г. Худяков уже обращался к теме покорения Малмыжского края и легендам о марийском князе Болтуше/Полтуше в работе «Исторический очерк города Малмыжа» (Худяков, 1916; 2008, с. 56–105). Рукопись «Прошлое Малмыжского края (князь Полтыш)», судя по всему, была создана после 1918 г., когда К.П. Чайников (Кузубай Герд) записал в Малмыжском уезде текст былины о князе Полтыше. Былина позволила Худякову дать более развернутую характеристику истории покорения Малмыжского края, войны Полтыша с русскими войсками и его гибели; подробнее рассмотрен им весь цикл преданий о могиле марийского князя. Эта рукопись позднее легла в основу статьи «Из фольклора Нижегородского края: (Легенды о могиле марийского князя Болтуша)» (Худяков, 1931в).

«**Из истории взаимоотношения татарских и марийских феодалов в XVI веке**» (СПФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 7. 85 л.). Судя по окончанию текста, в рукописи недостает последней страницы. Статья была анонсирована в издании АН СССР «Исторический сборник. Вып. 6. Л., 1936», но после того как М.Г. Худяков был репрессирован осенью того года, его работа «выпала» из набора сборника. К счастью, она сохранилась в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и спустя несколько десятилетий была опубликована В.Н. Козловым в упомянутой выше книге

«Полтыш – князь черемисский» (Худяков, 2003б, с. 89–138). Эта довольно объемная рукопись закономерно вписывается в круг исследования проблем феодализма у народов Среднего Поволжья (особенно исторической географии эпохи Казанского ханства), которые велись ученым в 1930-е годы (Худяков, 1932а; 1934б; 1935а; см. также рукопись «Древнее Поволжье (до V в. н.э.). Средневековое Поволжье (после V в. н.э.)»). А начало разысканий по данной проблематике, безусловно, восходит к его «Очеркам по истории Казанского ханства» (Худяков, 1923), особенно к главе V этой книги – «Внутренний строй Казанского ханства».

Рукописи ряда крупных трудов М.Г. Худякова находятся также в рабочем архиве А.М. Тальгрена в Музейном ведомстве Финляндии и в его эпистолярном архиве в Отделе рукописей Национальной библиотеки этой страны.

«Культуры позднего бронзового века в Казанском крае». С 20 ноября 1919 г. по 20 мая 1922 г. М.Г. Худяков состоял преподавателем Северо-Восточного археологического и этнографического института (с 1921 г. Восточная академия) по кафедре археологии (Кузьминых, Смирнов, 2015). Здесь он наряду с общим курсом «Археология Поволжья и Приуралья» читал два специальных курса – «Археология бронзового века Волжско-Камского края» и «История археологии». В письмах В.А. Городцову (15.06.1920) и А.М. Тальгрелу (8.03.1923) Худяков сообщает, что лекции по археологии бронзового века основаны им преимущественно на трудах этих ученых.

В сентябре 1920 г. состоялось знакомство М.Г. Худякова с В.А. Городцовым, в то время не только профессором 1-го МГУ, но и руководителем археологического подотдела Музейного отдела НКП РСФСР (Кузьминых, Белозерова, 2014). Визит Городцова в Казанский губернский музей придал заметный импульс научным занятиям Худякова, стимулировал его обращение к изучению старых коллекций Н.П. Лихачева и П.А. Пономарева из Полянок и Маклашеевки (Худяков, 1920в). Городцов предоставил в 1921 г. в распоряжение казанского археолога новую и давно ожидаемую книгу Тальгрена (с которым познакомился еще студентом, в 1915 г.) об ананьинской эпохе, на которую вскоре откликнулся компетентной и критической рецензией (Худяков,

1922г). Под влиянием В.А. Городцова и А.М. Тальгрена – наиболее авторитетных в те годы специалистов по археологии эпохи раннего металла Восточной Европы М.Г. Худяков в начале 1920-х гг. всерьез обратился к изучению бронзового века Волжско-Камского края. В 1923 г. им создан первый вариант рукописи книги «Маклашеевская культура» (отправленной Тальгрелу в Хельсинки), которая рассматривалась им как переходная от камня к металлу и одновременная фатьяновской культуре Средней России.

Переехав в Ленинград и поступив в 1926 г. в только что открывшуюся аспирантуру ГАИМК, Михаил Георгиевич, видимо, в силу черт своего характера, не мог сконцентрироваться только на одной теме и долго колебался в выборе темы диссертационного исследования. Первоначально он склонялся к теме «Бронзовый век Среднего Поволжья», и в этом его поддерживал А.М. Тальгрел, при помощи которого М.Г. Худяков опубликовал в Хельсинки ряд важных работ (Chudjakov, 1927a; 1927b; 1927c). Но в итоге, столкнувшись с критикой финского коллеги культурно-хронологической схемы культур бронзового века Волго-Камья, которую Худяков отстаивал в присланных Тальгрелу рукописях и в переписке, он сконцентрировался на монографическом изучении пьяноборской культуры, тем более что эта тема перекликалась с аналогичным исследованием его руководителя П.П. Ефименко в области культуры окских финнов.

В рукописях, отправленных А.М. Тальгрелу описываются, прежде всего, материалы из курганных погребений близ Маклашеевки и Полянок, раскопанных Н.П. Лихачевым и П.А. Пономаревым в 1880–1882 гг. М.Г. Худяков впервые проанализировал средневожские погребальные древности (обряд, керамика, инвентарь, антропология) более ранней поры, чем известные могильники ананьинского типа. Материалы из Полянок и Маклашеевки Худяков отнес к стадии культуры каменного и бронзового века на Средней Волге, которую назвал «маклашеевской». Михаил Георгиевич рассматривает маклашеевскую культуру как энеолитическую, отличную от фатьяновской, сходную с ней, но более позднюю (в отличие от своих более ранних работ), и в связи с более южной хвалынской культурной группой на Волге. В реальности все те памятники, которые в 1950-е годы А.Х. Халиков объеди-

нил в приказанскую культуру, а А.П. Смирнов назвал культурой приволжских стоянок, в 1920-е годы рассматривались М.Г. Худяковым в рамках маклашеевской культуры. Правда, к числу ее древностей были отнесены и некоторые стоянки каменного века плюс памятники, которые позднее будут отнесены к срубной культуре.

«Каменные сверленные топоры». Это еще одна рукопись, переправленная М.Г. Худяковым в Хельсинки. Послана она А.М. Тальгрёну, как и первый вариант книги о маклашеевской культуре, еще из Казани. Интерес к данной категории орудий был у казанского археолога, конечно, не случайным. Он видел, с каким вниманием и интересом отнеслись к этим предметам в собраниях губернского музея и музея Общества археологии, истории и этнографии Тальгрёна и Городцов. Для них данные находки были связующей нитью Казанского Поволжья с древностями верхневожской фатьяновской культуры. С учетом топоров из коллекции В.И. Заусайлова связь эта реконструировалась как весьма прочная. Дело оставалось за выявлением непосредственно могильников фатьяновского типа на Средней Волге.

Худяков, понимая значение каменных сверленных топоров, хранящихся в казанских собраниях, для изучения фатьяновской проблематики верно определил направление их изучения. Он пошел по пути классификации и создания каталога орудий из коллекции Центрального музея Татарской Республики. При этом особое внимание уделялось параметрическим промерам деталей топоров. Кабинетная работа с топорами стала предметом его практических занятий со студентами Восточной академии, как явствует из письма В.А. Городцову (11.03.1922). Причем Михаил Георгиевич отмечает усердную работу своих студентов: «Вместо 2 часов в неделю (по расписанию) по желанию студентов мы работаем над топорами по 6–8 часов в неделю».

Худяков надеялся, что результаты этой работы Тальгрёна оценит по достоинству и найдет возможность опубликовать этот труд. Но финский ученый забраковал присланную рукопись. Он не был поклонником такого рода классификаций. К тому же Михаил Маркович, обладая в Хельсинки собранием каменных сверленных топоров В.И. Заусайлова, владел гораздо более обширной информацией и видел все недочеты работы молодого

казанского археолога. В его собственных планах была подготовка 3 тома «Collection Zaoussaïlov», в котором он как раз намеревался опубликовать каменные топоры (в том числе и сверленные) этого выдающегося собрания древностей. Но в итоге Тальгрёну в силу огромной занятости не удалось осуществить свою задумку. Позднее исследование о каменных сверленных топорах стало частью монографического труда А. Европеуса (Эйряпяя) о культуре боевых топоров в России (Åugäräa, 1933). Тем не менее важно помнить об опыте М.Г. Худякова – первым при работе с топорами балановской культуры. К сожалению, он не нашел никакого отражения в трудах, связанных с изучением этой культуры, в том числе и совсем недавних (Соловьев и др., 2012; 2015).

«Очерки по экономической истории Среднего Поволжья». Эта рукопись, оказавшаяся в рабочем архиве А.М. Тальгрёна, принадлежит к числу наименее удачных опытов М.Г. Худякова. Созданная в середине – второй половине 1920-х гг., далекая от традиционных археологических работ, она не могла заинтересовать Тальгрёна ни как исследователя, ни как прагматичного редактора журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua». Эта рукопись в большей степени является историческим сочинением, в котором основное внимание уделено периодам Средневековья у народов Среднего Поволжья и Приуралья через призму социально-экономических отношений. Значительную часть главы 4 «Раннеболгарский и среднеболгарский периоды» Худяков посвятил развенчанию теории булгаро-чувашского родства.

Работа над рукописью была начата им еще в начале 1920-х гг. В документах историко-археологического отдела Центрального музея Татарской республики сохранилась запись о том, что в 1923 г. Михаил Георгиевич соглашается на предстоящем съезде по краеведению в Казани прочесть доклады «Экономическая история Поволжья» и «Первобытная культура Волжско-Камского края» (НМРТ, фонды, арх. № 12, д. 81/27а, л. 49 об.). Судя по всему, Худяков не надеялся на издание этой книги в России, поэтому и не стал ее востребовать ее обратно из Хельсинки. Так она и «осела» в тальгрёновском архиве, как, впрочем, и другие его рукописи.

Перечисленными работами не исчерпываются перечень неизданных трудов М.Г. Худякова (см. ниже их неполный список).

В архивах учреждений, в которых он служил, отложились документы, связанные с его текущей профессиональной деятельностью – музейной, педагогической, научной. Они еще не в полной мере выявлены, таят немало сюрпризов и находок для исследователей жизненного и научного пути ученого. В год 125-летия со дня рождения Михаила Георгиевича Худякова мы должны признать, что все еще остаемся в неоплатном долгу перед его памятью – нам предстоит вернуть из небытия лучшее из творческого наследия ученого. Работа эта ведется, но крайне медленно – вести ее необходимо гораздо активнее.

Работы, сланные в печать, но не вышедшие. Рукописи.

«Археологическая карта ТАССР». М.Г. Худяков в 1920-е годы был лучшим знатком древностей Казанской губернии, а затем и Татарской республики. Не случайно Научное общество татароведения поручило ему в 1923 г. составление археологической карты республики в продолжение дореволюционных опытов (Шпилевский, 1877). Карта была составлена (Хроника... 1925), но, к сожалению, осталась не изданной. Следы ее пока не обнаружены. Сбор информации к карте не ограничивался изучением музейных коллекций: для описания и учета курганов на территории республики публикуется специальная программа-вопросник (Худяков, 1921в).

«Усадьбы Малмыжского уезда» (журнал «Среди коллекционеров». 1925).

«Культ зверя и праздник пасхи в Восточной Европе» (эта статья предназначалась и уже была анонсирована в сборнике «Памяти В.Г. Богораза (1865–1936) / Отв.

ред. И.И. Мещанинов. М.–Л.: АН СССР, 1937. XVIII+382 с.», но в изданном сборнике статьи репрессированного М.Г. Худякова уже не оказалось).

«Космогонические представления удмуртов по заговору в дер. Юртошур-Каксей» (ОРРК РНБ, 8 л.), без даты, но, вероятно, после 1931 г. Текст заговора был записан в ходе работ Удмуртского отряда Нижегородской антирелигиозной экспедиции ИПИН. Автор приводит сам текст заговора и его семантические объяснения; рукопись сопровождается подготовительными материалами.

«Портретные изображения во фресковой росписи Свяжского Успенского монастыря» (статья предназначалась для одного из номеров журнала «Казанский музейный вестник» 1922 г., но в итоге не вышла).

«Доклад о деятельности Малмыжского Исторического общества» (ОПИ ГИМ. Ф. 431). Текст на пяти большеформатных листах М.Г. Худяков адресовал для ознакомления В.А. Городцову. Рукопись датирована 6 марта 1919 г. Подпись – Михаил Худяков, хранитель археолого-исторического отдела Казанского губернского музея. Позднее сведения, изложенные в этом докладе, вошли в статью «Музеи Малмыжского края» (Худяков, 1922в).

«О 1-й экскурсии Исторического общества 22–24 июня 1918 г.» (РЖ ТМММК. 1925. Январь-март).

«К истории географии Малмыжского края» (РЖ ТМММК. 1925. Июнь-сентябрь).

«Покорение Малмыжа» (РЖ ТМММК. 1923–1924).

«Отрывки из рукописной истории очерков о г. Малмыже» (РЖ ТМММК. 1926).

ЛИТЕРАТУРА

Ванюшев В.М. Михаил Георгиевич Худяков и удмуртский героический эпос // Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г. Худякова / Ред. Г.С. Муханов и др. Казань: Школа, 2004. С. 470–479.

Виноградов З.З., Худяков М.Г. Болгары // Выставка культуры народов Востока: (Путеводитель по выставке) / Ред. Б.Ф. Адлер и др. Казань: Первая гос. тип., 1920. С. 10–22.

Гришкина М.В., Кузьминых С.В. Михаил Георгиевич Худяков как историк (вместо предисловия) // М.Г. Худяков. История Камско-Вятского края: Избранные труды. М.; Ижевск: ИА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2008. С. 5–49.

Домокош П. История удмуртской литературы. Пер. с венг. Ижевск: Удмуртия, 1993. 446 с.

Ермаков Ф.К. Об удмуртском эпосе // Записки УдНИИ. Филология. Ижевск: УдНИИ, 1970. Вып. 21. С. 239–247.

Кузьминых С.В. Казанские годы в жизненном и творческом пути М.Г. Худякова // Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г. Худякова / Ред. Г.С. Муханов и др. Казань: Школа, 2004. С. 25–46.

- Кузьминых С.В., Белозёрова И.В.* Василий Алексеевич Городцов и Казань: поездка 1920 года // Поволжская археология. 2014. № 4. С. 186–202.
- Кузьминых С.В., Смирнов А.С.* Археология в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте // Поволжская археология. 2015. № 1. С. 214–240.
- Невский А.А.* Хроника: Работы группы по изучению культов Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) // СЭ. 1931. № 1–2. С. 169–171).
- Пальвадре М.Ю., Худяков М.Г.* Рец.: Д.В. Бубрих. Из истории “Калевалы” / Калевала. Пер. Л.П. Бельского под ред. Д.В. Бубриха. М.–Л.: Academia, 1933 // СЭ. 1934. № 3. С. 138–143.
- Смирнов А.П.* Социально-экономический строй восточных финнов IX–XIV вв. н.э. // Труды секции теории и методологии РАНИОН. Т. 2. М.: РАНИОН, 1928. С. 69–89.
- Смирнов А.П.* Археологические памятники на территории Марийской АССР и их место в материальной культуре Поволжья. Козьмодемьянск: Горномар. филиал Мар. кн. изд-ва, 1949. 136 с.
- Соловьев Б.С., Карпелан К., Кузьминых С.В.* Каменные сверленные топоры Марийского Поволжья // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 6 / Отв. ред. Ю.А. Зеленева, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2012. С. 62–91.
- Соловьев Б.С., Карпелан К., Кузьминых С.В., Михайлов Е.П.* Каменные орудия балановской культуры (Чувашская Республика): Монография // Чувашская археология. Вып. 2 / Науч. ред. Н.С. Березина. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. С. 255–351.
- Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб.: СПбГУ, 2003. 332 с.
- Хроника: В ГАИМК // ПИМК. 1933. № 9–10. С. 73–80.
- Хроника: В Институте истории феодального общества ГАИМК // ПИДО. 1934. № 6. С. 121.
- Хроника: Деятельность Общества татароведения (1923–1925 гг.) // ВНОТ. 1925. № 1–2. С. 57–60.
- Христолюбова Л.С.* Ученые – удмурты: Биобиблиографический справочник. Ижевск: Удмуртия, 1997. 860 с.
- Худяков М.Г.* Исторический очерк города Малмыжа (переработ. и дополн.) // ТВУАК. 1916. Вып. 1–2, отд. 3. С. I–VI, 1–52.
- Худяков М.Г.* Древности Малмыжского уезда // ТВУАК. 1917. Вып. 1–2, отд. 3. С. 1–59.
- Худяков М.Г.* Вотские родовые деления // ИОАИЭ. 1920а. Т. 30, вып. 3. С. 339–356.
- Худяков М.Г.* Вотские родовые деления (продолжение) // ИОАИЭ. 1920б. Т. 31, вып. 1. С. 1–16.
- Худяков М.Г.* К посещению Казани В.А. Городцовым [в 1920 г.] // КМВ. 1920в. С. 117–118.
- Худяков М.Г.* Развалины Великого Города // КМВ. 1921а. № 1–2. С. 78–83.
- Худяков М.Г.* Рец.: Н.В.Никольский. История мари (черемис). Вып. 1. Казань: Изд. Отдела мари при Отделе по делам национальностей, 1920. 180 с. // ВП. 1921б. № 2. Стлб. 50–52.
- Худяков М.Г.* Программа для описания курганов Татарской Республики // ВП. 1921в. № 2. Стлб. 40–41.
- Худяков М.Г.* Мусульманская культура в Среднем Поволжье. Казань: Гос. изд-во ТАССР, 1922а. 21 с.
- Худяков М.Г.* 1000-летие мусульманской культуры в Поволжье // ВП. 1922б. № 1–2. Стлб. 1–12.
- Худяков М.Г.* Музеи Малмыжского края // КМВ. 1922в. № 1. С. 122–142.
- Худяков М.Г.* Рец.: А.М. Tallgren. L'eroque dite d'Ananino dans la Russie Orientale / SMYA. 1919. Т. 31: 2 // КМВ. 1922г. № 1. С. 205–211.
- Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Комитет по издательству и печати ТАССР, 1923. 302 с.
- Худяков М.Г.* Рец.: Ф.В. Баллод. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды: (По результатам археологических работ летом 1922 года). Казань: Комбинат изд-ва и печати ТАССР, 1923. 62 с. // КМВ. 1924. № 1. С. 119–120.
- Худяков М.Г.* Татарское искусство // Вестник знания. 1926. № 2. С. 125–130.
- Худяков М.Г.* К вопросу о происхождении чуваш // ИООИА. 1927. № 4. С. 135–146.
- Худяков М.Г.* К вопросу о датировке болгарских зданий // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР. Вып. 4. Казань, 1930а. С. 36–48.
- Худяков М.Г.* Татарская Казань в рисунках XVI столетия // ВНОТ. 1930б. № 9–10. С. 45–60.

Худяков М.Г. Сущность и значение яфетидологии. Л.: ГАИМК, 1931а. 56 с. (Образовательная библиотека ГАИМК; №1)

Худяков М.Г. Финская экспансия в археологической науке // СГАИМК. 1931б. № 11–12. С. 25–29.

Худяков М.Г. Из фольклора Нижегородского края: (Легенды о могиле марийского князя Болтуша) // СЭ. 1931в. № 3–4. С. 171–180.

Худяков М.Г. Казань в XV–XVI столетиях // Материалы по истории Татарской АССР: (Писцовые книги города Казани 1565–68 гг. и 1646 г.) / Ред. С.Г. Томсинский. Л.: АН СССР, 1932а. С. VII–XXV.

Худяков М.Г. Политическое значение Мултанского дела и его отголосков в наше время // СЭ. 1932б. № 1. С. 43–62.

Худяков М.Г. Культ коня в Прикамье // ИГАИМК. 1933а. Вып. 100. С. 251–279.

Худяков М.Г. Металлическое производство в Среднем Поволжье в эпоху разложения родового строя // ПИМК. 1933б. № 7–8. С. 29–34.

Худяков М.Г. Культурно-космические представления в Прикамье в эпоху разложения родового строя: (Солнце и его разновидности) // ПИДО. 1934а. № 11–12. С. 76–97.

Худяков М.Г. [Выступление по докладу М.М. Цвибака «Основные вопросы истории возникновения феодализма в России»] // ИГАИМК. 1934б. Вып. 103. С. 263–267.

Худяков М.Г. К истории начального периода финляндской археологии // ПИДО. 1934в. № 6. С. 88–93.

Худяков М.Г. Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области: (Введение в историю народа мари) / ИГАИМК. Вып. 141. М.-Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935а. 132 с.

Худяков М.Г. Пережитки материнского рода в «Калевале» // ПИДО. 1935б. № 7–8. С. 63–86.

Худяков М.Г. Пережитки группового брака и матриархата в Поволжье (у мари и удмуртов) // Вопросы истории доклассового общества: Сборник статей к 50-летию книги Фр. Энгельса. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» / ТИААЭ. Т. IV / Ред. А.М. Деборин и др. М.-Л.: АН СССР, 1936. С. 391–414.

Худяков М.Г. Песнь об удмуртских батырах: (Из народного эпоса удмуртов. Песни, сказания...) // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы / Отв. ред. Т.В. Перевозчикова. Устинов: УдНИИ, 1986. С. 97–132.

Худяков М.Г. История покорения Малмыжского края (с приложением текста былины, записанной К.П. Чайниковым в Малмыжском уезде) // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край / Ред., сост. В.Н. Козлов. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2003а. С. 35–86.

Худяков М.Г. Из истории взаимоотношения татарских и марийских феодалов в XVI веке // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край / Ред., сост. В.Н. Козлов. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2003б. С. 87–138.

Худяков М.Г. Дорвыжы: Удмурт батырлык эпос / Зуч кылысь берыктүз Воръявай Василей (В.М. Ванюшев). Ижевск: УИИЯЛ, 2004. 139 с.

Худяков М.Г. Дорвыжы: Удмуртский героический эпос / Ред. В.М. Ванюшев, Д.А. Яшин. Ижевск: Удмуртия, 2008. 139 с.

Худяков М.Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды / Науч. ред., состав. М.В. Гришкина, С.В. Кузьминых. М. – Ижевск: ИА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 416 с.

Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университет. тип., 1877. 585 с.

Яшин Д.А. Опыт создания удмуртского эпоса: (О рукописи М.Г. Худякова «Из народного эпоса вотяков...») // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы / Отв. ред. Т.В. Перевозчикова. Устинов: УдНИИ, 1986. С. 82–96.

Яшин Д.А. Соотношение фольклорного и авторского в эпосе М.Г. Худякова "Песнь об удмуртских батырах" // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция: Археология, антропология и генетика, этнография, фольклористика, литературоведение (тез. докл.). Устинов: УдГУ, 1987. Вып. 2. С. 290–292.

Äyräpää A. Über die Streitaxtkulturen in Russland // ESA. 1933. T. VIII. S. 1–160.

Harva Uno. Die Religion der Tscheremissen. Porvoo, 1926. 208 s. (Folklore Fellow's Communications; T. 61)

Chudjakov M. Hockerbestattungen im Kasanschen Gebiet // ESA. 1927a. Vol. I. S. 95–98.

Chudjakov M. Die Ausgrabungen von P.A.Ponomarev in Maklaseevka im Jahre 1882 // FUF. 1927b. Bd. 18. S. 14–26.

Chudjakov M. Die Keramik des Begrabnisplatzes im Dorf Poljanki // FUF. 1927c. Bd. 18. S. 26–35.

Krasnowa T., Shklyaew A. The History of the udmurts in the unpublished manuscripts of M.G. Khudykow // *Historia fenno-ugrika II. Congressus primus historiale fenno-ugrikae.* Oulu: Gummerus, 1996. Pp. 621–622

Napolskikh V.V. On the literary sources of M.G. Khudiakov's Song of Udmurt Heroes // *Dynamics of Tradition: Perspectives on oral poetry and folk belief. Essays in honour of Anna-Leena Siikala on her 60th Birthday in January 2003 / Ed. by L. Tarkka.* Helsinki: Finnish Literature Society, 2003. Pp. 280–288. (*Studia Fennica Folkloristica*; №13)

Информация об авторе:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия), чл.-корр. Германского археологического института (г. Берлин, Германия), зарубежный член Финского общества древностей (г. Хельсинки, Финляндия); kuzminykhsv@yandex.ru

M.G. HUDYAKOV: FROM UNPUBLISHED DURING LIFETIME

S.V. Kuzminykh

The huge and multifaceted creative heritage of M.G. Hudyakov, after his shooting in 1936 was consigned to oblivion, many works remained unpublished and turned up in various archives of the country and abroad. The main part of the requisitioned archive of the scientist, associated primarily with research in the field of history and ethnography of Udmurts and Mari, was returned in 1939 from the Peter and Paul Fortress to the Manuscripts and Rare Books Department of the State Public Library. M.E. Saltykov-Shchedrin in Leningrad (now the National Library of St. Petersburg). Other manuscripts prepared during the years of work at the State Academy of the History of Material Culture were transferred at the same time to the Manuscript archive of the Institute of the History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences. Part of the manuscripts, mainly of student time, was in the State Archive of the Kirov region, in the fund of the Vyatka Scientific Archival Commission. Some manuscripts are stored in the homeland of Mikhail Georgievich, in the regional museum of local lore in the town of Malmyzh. Manuscripts of a number of major works of the scientist are also in the working archive of A.M. Thalgren in the Museum Office of Finland. Articles by MG Khudyakov, put into print in the mid-1930s, after he was repressed, probably remained for some time in the editorial offices of academic journals and collections. They could be disposed of in 1936 or disappeared into the blockade of Leningrad, but still there is a chance to find them in the St. Petersburg archives.

Keywords: archeology, ethnography, history, M.G. Hudyakov, unpublished work.

About the Author:

Kuzminykh Sergei V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru